

Двум Снейпам удалось найти Хагрида до того, как он покинул замок, и Северус смог убедить Шона, что голос великана просто рокошет, он не сердится и не будет бить мальчика.

После обильного чаепития Северус откинулся на спинку дивана, глядя в огонь, и наконец спросил то, о чем думал весь день: "Шон, ты действительно хочешь взять мое имя в качестве второго имени, а не имя моего отца? Все в любом случае хорошо; я просто хотел узнать, какое из них ты действительно хочешь".

Шон зарылся в знакомый запах своего нового отца, прижался к нему, обняв его за плечи: "Я не знаю твоего отца, но ты спас меня, ты держишь меня в безопасности, ты заставляешь меня чувствовать себя в безопасности. Я хочу знать твое имя, а не имя того, кого я не знаю. Я встречаюсь с твоим отцом, папа?"

Северус провел рукой по мягкому пуху, который начал отрастать там, где он побрил голову ребенка, чтобы сохранить порезы чистыми, и задумался над ответом. Временами доверие и любовь мальчика были просто ошеломляющими. Осознание того, что для этой единственной души он был единственным во всем замке, кому можно было показать себя. Он не был уверен, что когда-нибудь сможет оправдать это ожидание, но в глубине души знал, что должен попытаться.

Так же, как шокирующий первый взгляд на избитого и истекающего кровью ребенка навсегда запечатлелся в его сознании и заставил его на каком-то глубоком инстинктивном уровне заботиться и защищать беспомощного ребенка, он был уверен, что этот разговор навсегда останется в его сердце, что бы ни случилось в будущем. Он улыбнулся при мысли о сильном патронусе, которого этот момент позволит ему произвести на свет, и крепко обнял ребенка.

"Нет, дитя, он умер, когда мне было всего шесть лет. Я до сих пор не знаю, как именно он умер, знаю только, что внезапно его младший брат, мой дядя, переехал в Снейп-Мэнор, и в одночасье все, что принадлежало моему отцу, перешло к дяде. Нам с мамой некуда было идти, не было денег, чтобы жить, кроме тех, что он нам давал; и мой дом больше не был безопасным и любящим. Моя мать умерла, когда мне было всего тринадцать лет, а дядя окончательно умер, когда мне было двадцать два. Так что остались только мы с тобой, Шон, хотя иногда директор считает себя моим отцом, и иногда мне тоже хочется так думать".

Северус сидел со своим новым сыном, уютно свернувшись калачиком на диване рядом с ним, они разговаривали и смотрели на огонь, пока не пришло время ужина в Большом зале. Северус нес ребенка на руках по коридорам, указывая на достопримечательности, различные портреты и доспехи; он успокаивал ребенка, чтобы тот не волновался о том, что его ждет, и перед тем, как идти, подмешал в питательное зелье очень слабое успокаивающее зелье, так что, надеюсь, они успеют поесть до того, как ребенок снова исчезнет. Он подумал: "Мне лучше сделать пару дополнительных партий успокаивающего зелья, а также питательного зелья с новой формулой, которое Поппи обещала дать мне завтра. У меня такое чувство, что Шон будет нуждаться в них какое-то время".

Уровень разговора немного снизился, так как персонал не обратил внимания на высокого мужчину, который вошел в зал. Он слегка наклонил голову и, казалось, напряженно

разговаривал с локтем, который был согнут, в то время как его другая рука потирала воздух на уровне груди. Все сделали небольшие извинения, чтобы взглянуть на это зрелище, а затем вернулись к своим собственным разговорам. Северус сел на стул, оставленный свободным между Минервой и Альбусом, и начал накладывать себе еду на тарелку. Альбус повернулся, чтобы поговорить с Филиусом с другой стороны, и не мог не прислушаться к одностороннему разговору, который вел обычно язвительный мужчина.

"Вот, ты можешь есть с моей тарелки все, что тебе понравится. Я бы предпочел, чтобы еда не попадала на мою мантию, но я могу смахнуть ее, если вы дадите мне знать... Нет, еда у нас не кончится, тарелки пополняются сами, если нужно... Магия, конечно....".

Альбус заметил, как пухлая куриная ножка поднялась с тарелки Северуса и начала исчезать в маленьких кусочках. Он не мог удержаться, ему пришлось повернуться и посмотреть. "Северус, не знаю, приходило ли тебе это в голову, но это довольно обескураживающее зрелище - наблюдать, как куриная ножка исчезает в воздухе по одному кусочку за раз. Нам придется кое-что объяснить студентам, они не могут этого не заметить". Он прошептал Северусу на ухо, чтобы не испугать мальчика.

Северус вздрогнул и посмотрел вниз, он увидел, что Шон наслаждается своей курицей, смакуя каждый крошечный кусочек. Он задумался на мгновение: "Я не хочу, чтобы он ел на полу, а мне нужно быть здесь для Слизеринцев, как высоко над столом он может быть виден с ученических столов?".

"Хм, я не думал об этом, возможно, если мы поднимем платформу для персонала, а затем опустим ваш стул, он сможет есть у вас на коленях, и никто не сможет увидеть, как еда исчезает." Он посмотрел на персонал: "Поппи, ты примерно такого же роста, как большинство учеников, не могла бы ты сесть на разные места на столах дома и сказать мне, когда ты перестанешь видеть, что ребенок ест?"

Поппи выглядела удивленной, но затем в ее глазах появилось понимание, и она встала и прошла к студенческим столам. К ней присоединились мадам Пинс и Помона Спраут, а также профессора Грей и Вектор. Профессор Грей был новым преподавателем маггловедения, его отвели в сторону и тщательно объяснили ему ситуацию. В итоге было решено, что если поднять стол для персонала еще на восемь дюймов, а стул Северуса опустить примерно на четыре дюйма, то никто не сможет увидеть, как кусочки еды исчезают в воздухе посреди груди профессора Снейпа.

Завтрак на следующее утро проходил спокойно, если не считать непреодолимого желания сотрудников подавить хихиканье, когда куски бекона, сосиски и кусочки блинов исчезали в воздухе. Завтрак уже почти закончился, когда Альбус почувствовал, как маленькое, липкое нечто забралось к нему на колени и начало играть в его бороде. Он хихикнул, и невидимые пальцы замерли.

Северус заметил, что Шон покинул его колени, но подумал, что мальчик просто слез вниз, чтобы сесть под стул, как он делал раньше, когда заканчивал есть. Он перевел взгляд на Альбуса и заметил, что у Шона обе руки скручены и уткнулись в роскошную длинную бороду старика. "Шон, ты спросил, можно ли тебе поиграть с бородой директора, прежде чем трогать ее?".

Маленькие зеленые глаза расширились, когда мальчик торжественно кивнул: "Да, папа, и он кивнул, и я забрался наверх. Я попросил, папа, прости, прости".

Альбус снова захихикал, когда почувствовал, как маленькая головка кивнула ему в грудь: "Все в порядке, малыш, я не возражаю, хотя я бы предпочел, чтобы в следующий раз мы сначала убрали сироп с блинов. Он немного липкий".

Северус задумался на мгновение: "Дитя, скажи директору школы свое новое имя, я еще никому не говорил".

Шон посмотрел на человека, на котором сидел, и гордо сказал: "Меня зовут Шон Северус Снейп, как и моего папу!".

Альбус улыбнулся своим пустым коленям и ждал, ждал, ждал и, наконец, выжидательно посмотрел на Северуса, который удивленно оглянулся: "То есть ты не слышишь, как он говорит? То есть он невидим и молчалив?"

"Я бы подозревал, что это так, я никогда не слышал, чтобы он что-то ответил тебе; я просто предположил, что он слишком застенчив, чтобы говорить с другими людьми, или шепчет слишком тихо, чтобы кто-то другой мог его услышать".

"Нет, он просто сказал, довольно четко: "Меня зовут Шон Северус Снейп, как и моего папу!", а затем подождал, пока вы заговорите с ним в ответ".

Альбус поднял руку, пока не нащупал плечо, затем провел пальцами вверх, пока не нащупал мягкий пух, и погладил мальчика по голове. "Прости, дитя, я не только не вижу тебя, но и не слышу. Я думаю, что Шон Северус Снейп - прекрасное имя для прекрасного мальчика. И теперь я знаю, что ты спросил меня, можно ли тебе поиграть с моей бородой". Я кивал на что-то другое, но это нормально, что ты играешь с моими усами, но если я смеюсь, то потому, что мне тоже щекотно. Северус, если ты не против, не мог бы ты убрать сироп, я бы убрал, но поскольку я не вижу его пальцев...".

<http://tl.rulate.ru/book/91994/2961924>